

В мрачной пещере, на стуле сидел сгорбленный человек. Лицо его было испещрено морщинами, словно древесная кора, и создавалось впечатление, что он вот-вот испустит дух.

— Беда, наши планы разрушены! — Чёрный Зецу стремительно ворвался в пещеру.

Учиха Мадара приоткрыл тяжелые веки, и его брови недовольно сошлись на переносице.

Согласно его памяти и замыслу, Чёрный Зецу был копией его собственного разума и воли, воплощением хладнокровия и рассудительности.

Нынешняя же паника и растерянность выходили за рамки его понимания.

— Что произошло? Почему ты не доставил мне пленника, как было задумано? Для чего ты вообще нужен? — грозно спросил Учиха Мадара.

Чёрный Зецу застыл, осознав, что, побывав на волосок от смерти, совершенно забыл о своей роли.

Взгляд Мадары, полный холодной ярости, вызвал в нем прилив раздражения. Однако мысль о необходимости воскресить его мать, Кагую Ооцуцуки, заставила его сжать кулаки и подавить эмоции.

— Прошу прощения, господин Мадара, я несколько потерял самообладание, — пробормотал он.
— Наши планы нарушены. В клане Учиха объявился юноша, обладающий, подобно вам, прямым Шаринганом. Он не только отбил у нас цель, но и с помощью мощнейшей техники Стихии Молнии уничтожил всех шиноби из Деревни Скрытого Камня. Если бы я не принял меры предосторожности, то не смог бы предстать перед вами.

Прямой Шаринган?

Лицо Учихи Мадары исказилось.

Так называемый прямой Шаринган был всего лишь термином, придуманным самим Мадарой для обозначения Мангекьё Шарингана.

Все эти годы, что он провел в тени, Мадара пристально следил за кланом Учиха.

Однако, помимо Шисуйи и Фугаку, он не заметил ни у кого задатков для пробуждения Мангекьё Шарингана.

Более того, секрет его пробуждения был известен лишь ему одному.

Учиха Мадара всегда ревниво оберегал свою власть над кланом и не стал бы делиться этим знанием.

Иначе, обладая каждый член клана Мангекьё Шаринганом, он сам, Мадара, потерял бы свою уникальность.

— Господин Мадара, мне известно лишь, что этого юношу зовут Учиха Шинью. Внедрившись в ряды шиноби Камня, я узнал, что совсем недавно, во время сражения на северо-западной границе Листа, он впервые продемонстрировал свою истинную силу в битве с шиноби Облака и Тумана, — продолжил Чёрный Зецу после паузы. — По всей видимости, он пробудил Мангекьё Шаринган, что и объясняет его невероятную мощь. А еще он использовал Сусаноо!

Сусаноо?

Лицо Мадары помрачнело.

— Не ожидал, что он достиг таких высот, — пробормотал он. — Я полагал, что мне потребуется немало усилий, чтобы взрастить нужную мне пешку, но, похоже, одна из них уже созрела. Чёрный Зецу, ты должен найти способ доставить его ко мне.

— Доставить его к вам?

Лицо Чёрного Зецу вытянулось.

— Но это противоречит нашим планам. Он обладает Мангекьё Шаринганом и даже использует Сусаноо. Вероятно, он достиг предела в овладении Мангекьё Шаринганом. Заставить его служить нам будет непросто!

С точки зрения Чёрного Зецу, изначальной целью был Учиха Обито, который еще не пробудил даже Шаринган.

А этот Учиха Шинью, появившийся словно из ниоткуда, обладал Мангекьё Шаринганом.

Более того, он владел высочайшей техникой Сусаноо и уже успел прославиться своими подвигами.

В данный момент, в их с Мадарой положении, исход противостояния с Шинью был непредсказуем.

— Чёрный Зецу, ты становишься все меньше на меня похож, — холодно произнес Учиха Мадара. — Я годами плел интриги, оставаясь в тени. Войны, уничтожение кланов, кровопролития — ничто не ускользало от моего контроля. Просто доставь ко мне Шинью, и я

гарантирую, что он преклонит колени и станет моим верным псом.

С этими словами Учиха Мадара устремил на Чёрного Зецу пронзительный взгляд, и его Шаринган завращался с неистовой силой.

— Ты понял меня? — грозно спросил он.

Лицо Чёрного Зецу окаменело.

Он прекрасно понимал, что еще одна ошибка, еще одно неверное движение, и подозрительный Учиха Мадара начнет сомневаться в его преданности.

Если Мадара узнает, что он не является порождением его духа, то все их планы рухнут.

С этой мыслью Чёрный Зецу с трудом сглотнул и, кивнув, глухо произнес:

— Я... сейчас же отправлюсь за ним.

С этими словами он развернулся и направился к выходу из пещеры.

Но не успел он сделать и пары шагов, как его взгляд наткнулся на нечто, заставившее его содрогнуться.

— Огненный Шар!

Ослепительная вспышка огня ударила в глаза.

Огромный огненный шар, диаметром в десятки метров, несясь прямо на него, неся с собой волну удушающего жара.

Эта внезапная атака застала врасплох и Чёрного Зецу, и Мадару.

Они оба понимали, что сотворить нечто подобное, используя обычную технику Огненного Шара, способен лишь один человек.

Учиха Шинью!

— Мадара-сама!

Лицо Чёрного Зецу исказилось ужасом. Он успел лишь выкрикнуть эти слова, прежде чем гигантский огненный шар заполнил собой все его поле зрения.

Невыносимый жар опалил его одежду.

В тот момент, когда он уже готов был отчаянно отпрыгнуть назад, чья-то фигура стремительно мелькнула перед ним.

Учиха Мадара, несмотря на кажущуюся дряхлость, действовал с поразительной быстротой. Схватив свой легендарный Гунбай, он встал на пути огненного шара.

— Учихагаеши!

На мгновение стремительный полет огненного шара был прерван.

А в следующее мгновение, он отскочил от Гунбая с утроенной скоростью и устремился обратно, словно выпущенный из катапульты снаряд, врезавшись в скалу на противоположном конце ущелья.

Раздался оглушительный грохот.

В небо взметнулся столб огня, и вся долина содрогнулась от мощи взрыва.

На своем пути огненный шар оставил лишь выжженную землю. Несколько строений охватило пламя и превратило в пепел.

Запах гари пропитал воздух. Черная земля дымилась, испуская клубы едкого дыма.

Учиха Мадара и Чёрный Зецу стояли бок о бок, мрачно глядя на фигуру, появившуюся у входа в пещеру.

— Хе-хе, прошу прощения за излишнюю эмоциональность, — улыбнулся Шинью. — Услышал, что вы собираетесь меня ловить, и решил нанести визит без приглашения. Немного погорячился, рука дрогнула, вот и запустил шарик. Надеюсь, не задел?

Ты!

Лицо Чёрного Зецу помрачнело от ярости.

Это была уже вторая попытка Шинью убить его.

Если первый раз можно было списать на случайность, то второй раз не оставлял сомнений в намерениях Шинью.

Не вмешайся Учиха Мадара, ему, даже несмотря на способность к делению, не удалось бы избежать тяжелых ранений.

— Что такое? Злишься? — с усмешкой спросил Шинью, глядя на Чёрного Зецу. — Да ты живучий, однако. В котловане выжить умудрился, сейчас лобовую атаку пережил. Не зря тысячу лет прожил.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4290007>